

АРХЕОЛОГИЯ

А. Л. Потравнов, Т. Ю. Хмельник

О ГЕОГРАФИИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ МОНУМЕНТАЛЬНЫХ КАМЕННЫХ КРЕСТОВ НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ РОССИИ

Так сложилось, но к началу XXI в. результатов исследований, в которых уделялось бы пристальное внимание закономерностям географического распространения традиции монументальных каменных крестов на территории России, опубликовано не было. Первые работы, в которых делались попытки обобщить известные сведения о каменных крестах на обширной территории, были написаны еще А. А. Спицыным и И. А. Шляпкиным в начале XX в. Профессор А. А. Спицын в своей работе предпринял первые шаги по выявлению зависимостей внешних форм каменных крестов от географического расположения в виде описания отдельных типов: «кресты жальничные новгородского типа», «жальничные кресты петербургского типа» и проч. [Спицын, с. 222—224]. Однако серьезного продолжения исследования в этом направлении так и не получили. Например, предложенные профессором И. А. Шляпкиным спустя всего три года, в 1906 г., 9 типов каменных крестов просто учитывали отличия внешних форм каменных крестов, которые, по его наблюдениям, встречались на территории новгородской земли [Шляпкин, с. 27—28]. Только спустя десятилетия академик В. В. Седов, изучая территорию около Изборска, предложил учитывать новый, ранее не описанный тип каменных крестов с расширяющимися лопастями, который характерен именно для этой местности: «Они имеют расширяющиеся боковые концы и верхний и нижний концы, ограниченные параллельными краями. Боковые концы их всегда скошены книзу» [Седов, 1976, с. 102]. Кроме того, в своей работе «Восточные славяне в VIII—XIII вв.» он разместил карту распространения каменных крестов, построенную на основе ранее опубликованных сведений [Седов, 1982, с. 183]. На данной карте были отмечены только места находок крестов, без указания их количества и выявленных отличий по типам. Однако, к сожалению, эта карта не совсем точна: некоторые отмеченные на ней кресты находились (или еще находятся) в совершенно других местах, иногда на удалении нескольких десятков километров, нежели указано в подписях. В частности, у В. В. Седова крест под номером 19 («Загороды (Лопастидкий)») отмечен в верховьях реки Молога, в то время как он находится в верховьях реки Кудь; крест под номером 18 («Конечное») помещен на территории Тихвинского уезда на реке Колпь, в то время как в первоисточниках он был отмечен в Новолодожском уезде около реки Волхов; крест под номером 15 («Окуловка») помещен на карте около д. Устье на реке Мста ниже впадения в нее реки Мда; крест под номером 1 («Килпола») показан южнее г. Приозерска и т. д.

В других публикациях по проблематике монументальных каменных крестов мы также не выявили следов обобщения, которое позволяло бы определить общее количество этих сохранившихся уникальных артефактов, точнее выявить ареал их распространения и обнаружить возможные закономерности. К сожалению, в числе последствий такой ситуации случаи игнорирования традиции использования каменных крестов некоторыми отечественными исследователями. Например, реставратор и архитектор В. В. Кавельмахер написал, что «надгробных каменных крестов в современном смысле слова Древняя Русь не знала¹¹ (примеч. 11: Вопрос исследован Т. В. Николаевой, Л. А. Беляевым и др. Кресты обычно ставились только по умершим без покаяния (убитым разбойниками, утонувшим и т. п.), причем не над могилой, а на месте гибели, для отмаливания погибшей души из ада)» [Кавельмахер, с. 195—197]. В работе Т. Д. Пановой о погребальном обряде средневековой Руси также весьма странно следующее утверждение: «Среди памятных надгробных знаков позднего времени самым распространенным является крест. Однако попытки определить время его появления в этом качестве пока не дают окончательных результатов... Между тем некоторые косвенные сведения позволяют говорить об использовании крестов на могилах уже в XIV—XV веках. Прежде всего об этом свидетельствуют новгородские материалы. Здесь хорошо известны каменные кресты, вмурованные в стены церквей, — так называемые закладные» [Панова, с. 131].

Удивительно наблюдать такую позицию, которая абсолютно не учитывает многочисленные работы археологов по данному вопросу. К примеру, еще в 1897 г. было опубликовано интересное наблюдение, имеющее отношение к значительной территории Санкт-Петербургской губернии: «На курганах Гдовского, Лужского, особенно же Ямбургского и соседних уездов до недавнего времени наблюдались каменные четырехконечные кресты. Так как подобные кресты имелись на многих курганах одной и той же группы, то есть основания предполагать, что они составляют здесь не случайное явление, а принадлежат к составу погребения. Впрочем, конечно, обычай ставить кресты на курганах требует дальнейших наблюдений. Мы полагаем, что обычай этот имел место в XII и XIII в.» [Обозрение, с. 273].

При этом, несмотря на более чем столетнее внимание археологов к каменным крестам, выясняется, что подробных описаний этих артефактов, по сравнению с количеством реально существующих объектов, опубликовано очень мало. В работах Н. И. Репникова, И. С. Романцева, Л. К. Ивановского, В. А. Плетнева и многих других археологов начала XX в. прорисовок практически нет. Это связано с тем, что в это время авторы не столько собирали сведения на основе личных обследований, сколько основывались на данных статистических губернских комитетов, анализируя присланные из уездов заполненные опросные листы. Более того, существование многих отмеченных в них объектов в дальнейшем не было подтверждено. Таким образом, точность и полнота указанных сведений зачастую зависели от порядочности и компетентности рядовых исполнителей (в основном, местных священников) на местах. Как исключение, пожалуй, можно назвать работы Н. К. Рериха и К. Д. Трофимова, которые использовали в качестве исходных материалов собственные данные. В уже упоминавшейся классической работе А. А. Спицына приведена прорисовка всего 71 креста (включая образцы из Швеции), а в работе А. Р. Артемьева по Псковской области даны прорисовки 73 крестов [Артемьев, табл. 40—56]. В каталоге «московских» крестов А. В. Алексеева и С. В. Кузьменко приведены описания 16 каменных крестов данного региона [Алексеев, Кузьменко]. В статье В. Б. Панченко «О каменных крестах Тёсовской волости» в разделе «Каталог каменных крестов...» (по нашему мнению, это скорее перечень упоминаний о каменных крестах, нежели каталог) указано 55 географических мест, где, по данным различных источников, за последние более чем 100 лет отмечалось существование каменных крестов [Панченко, с. 261—269]. При

этом в приложении представлены прорисовки каменных крестов только из 11 указанных пунктов (то есть всего 20 % от общего числа) [Панченко, с. 282–284].

Кроме того, при рассмотрении некоторых музейных коллекций оказывалось, что в учетных карточках многих каменных крестов о месте изъятия записано стандартное «происхождение неизвестно». Впоследствии при дальнейшем изучении выяснялось, что отдельные каменные кресты в составе этих музейных коллекций были перемещены порой на несколько сотен километров от своего исходного местонахождения, что практически не учитывается музейными сотрудниками при оформлении экспозиции.

Таким образом, фраза А. А. Спицына «старые русские каменные кресты попадают на широком пространстве, но сведения о них чрезвычайно скудны и отрывочны» [Спицын, с. 203] может считаться вполне актуальной и спустя более чем 110 лет.

Комплексным изучением монументальных каменных крестов мы начали заниматься с 2009 г. В качестве базовой стратегии нашего исследования были выбраны поиск и изучение реально сохранившихся каменных крестов, а упоминания в литературе, тем более такие неконкретные, как указывалось выше, предполагалось использовать при дальнейшей обработке достоверно полученных исходных материалов.

Практически с самого начала мы приступили к составлению собственной базы данных монументальных каменных крестов, существование которых имеет документальное подтверждение (фотофиксация, описание и проч.). Чтобы в дальнейшем использовать сведения из этой базы данных в качестве репрезентативной выборки, мы изначально определились со следующими общими условиями по ее формированию:

- 1) сбор данных осуществляется на обширной территории, превышающей область исследования. При этом чем больше объектов, тем лучше (для выявления тенденций и зависимостей), а широта охвата позволяет выявлять локальные особенности;
- 2) база должна содержать достоверные объекты (наличие описания объекта и его местоположения — обязательно). Данные, в которых имеются ссылки на непроверенные сведения, а также отсутствуют результаты обследования, не могут включаться в эту базу;
- 3) представленная база данных должна располагать объектами разного времени (чтобы выявлять особенности, характерные для определенного периода).

Подобный подход к созданию репрезентативной выборки, в частности, приводился в качестве примера по решению задачи по объективной классификации на заданное количество классов [Клейн, с. 317].

При этом в нашу базу данных не включались ни надгробные памятники с крестами, ни каменные кресты, изготовленные из камня промышленным способом.

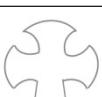
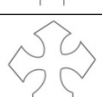
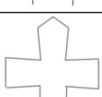
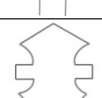
В результате первичной полевой работы по состоянию на 2017 г. в нашей базе данных оказались сведения более чем о 2000 монументальных каменных крестов, которые датируются в диапазоне VI–XIX в. и расположены на весьма обширной территории. Она простирается от Норвегии на севере до Крыма и Северного Кавказа на юге, от немецко-французской границы на западе до Вологодской и Ярославской областей на востоке.

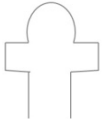
Затем на основе анализа обнаруженных и идентифицированных крестов нами была разработана иерархическая типология, основанная на главном критерии, которым обладают все каменные кресты без исключения, — это видимая стороннему наблюдателю форма лопастей. О таком подходе к типологии крестов писали И. А. Шляпкин [Шляпкин, с. 23–27] и Д. В. Пежемский [Пежемский, 2003; Пежемский, 2005], а среди западных исследователей — Пьер Укла [Ucla, р. 37]. Чтобы отсеять единичные и случайные объекты, которые всегда возникают во время расцвета какой-либо традиции, мы изначально решили, что не будем

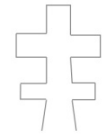
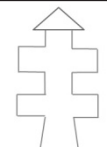
выделять типы, к которым относится менее пяти экземпляров. Это ограничение помогает нам не заниматься бесконечным дроблением до групп, состоящих из одного-двух экземпляров, а находить и вычленять общее в разном.

В результате первого этапа нами было выявлено 23 типа четырехконечных каменных крестов, которые сгруппированы в пять подгрупп, и три типа шести- и восьмиконечных каменных крестов (таблица 1). В дальнейшем, при выявлении дополнительных признаков, типы могут подразделяться на подтипы и варианты.

Таблица 1

1.	Группа	Четырехконечные каменные кресты	
1.1.	Подгруппа	Кресты в круге	
1.1.1.	Тип	дисковые	
1.1.2.	Тип	в круге на ножке	
1.1.3.	Тип	с секирообразными лопастями	
1.2.	Подгруппа	Кресты с ромбовидными (треугольными) окончаниями лопастей	
1.2.1.	Тип	с тремя двускатно оканчивающимися лопастями («Стерженский»)	
1.2.2.	Тип	с тремя ромбовидными лопастями («Ижорский»)	
1.2.3.	Тип	с верхней двускатной лопастью («Воймирицкий»)	
1.2.4.	Тип	с гипертрофированной верхней двускатной лопастью («Таровицкий»)	
1.3.	Подгруппа	Кресты с расширяющимися лопастями	
1.3.1.	Тип	с тремя равномерно расширяющимися лопастями («Труворов»)	

1.3.2.	Тип	с двумя равномерно расширяющимися лопастями («Захновский»)	
1.3.3.	Тип	с расширяющейся верхней линией боковых лопастей («Раскопельский»)	
1.3.4.	Тип	с прямой нижней линией боковых лопастей («Наволоцкий»)	
1.3.5.	Тип	со скошенными срезами боковых лопастей («Изборский»)	
1.3.6.	Тип	с верхней расширяющейся лопастью («Руйский»)	
1.4.	Подгруппа	Кресты с прямоугольными лопастями	
1.4.1.	Тип	с короткими боковыми лопастями	
1.4.2.	Тип	с удлиненной одной лопастью («панцирные»)	
1.4.3.	Тип	с приподнятыми лопастями	
1.4.4.	Тип	обычные с прямоугольными лопастями	
1.4.5.	Тип	прямоугольные с расширением ноги («Тёсовский»)	
1.5.	Подгруппа	Кресты прочих форм	
1.5.1.	Тип	с объемным распятием	
1.5.2.	Тип	с дисковой (овальной) верхней лопастью	

1.5.3.	Тип	с расширенной нижней частью	
1.5.4.	Тип	с закругленными лопастями	
1.5.5.	Тип	единичных и неясных форм	
2.	Группа	Шести- и восьмиконечные кресты	
2.1.1.	Тип	обычные шести- и восьмиконечные	
2.1.2.	Тип	с дугами в виде «якоря» («Якорный»)	
2.1.3.	Тип	шестиконечные с треугольным навершием («Московский»)	

При этом мы намеренно не стали использовать в типологии монументальных каменных крестов деление по функциональному назначению, как это было принято, к примеру, в работе А. А. Спицына [Спицын, с. 206—220]. Такое решение было обусловлено тем, что в результате первичного анализа нами не было выявлено явно выраженных внешних критериев, подтверждающих определенный вид функционального использования конкретных объектов. Кроме того, со временем функциональное назначение некоторых каменных крестов могло меняться, причем неоднократно. По этим причинам вопрос рассмотрения того, кто и по какому поводу решил использовать каменный крест (и как символ, и как материальный объект) в разные периоды времени и для разных целей, на наш взгляд, целесообразно вынести за рамки обсуждения типологии.

Кроме непосредственной группировки каменных крестов по типам, важно учитывать и географические места их обнаружения (в том числе и тех, которые были зафиксированы в литературе). На первом этапе анализа мы отмечаем отдельными знаками местоположение крестов пяти основных подгрупп и группы шести- и восьмиконечных крестов. Кроме того, ведется учет числа крестов каждой подгруппы как по каждой территории в современных административных границах, так и по территориям с учетом исторической границы на конец XV в. Для работы с геоданными мы используем открытую геоинформационную платформу QGIS версия 2.18. Нанесение на карту единичных объектов осуществляется по GPS-координатам, которые мы определяли на местности с помощью портативного навигатора Garmin GPSmap 62stc. В случаях группового расположения объектов на небольшой площади (обычно это сельское кладбище) мы выбираем одну точку для маркировки каждого типа обнаруженных крестов. Таким образом,

максимальная погрешность учтенных в нашей базе данных географических координат составляет ориентировочно 50 м.

Поскольку за последние 150 лет происходило практически тотальное перемещение каменных крестов, фиксирование мест находки позволяет минимизировать ошибку в выявлении региональных особенностей их изготовления. Мы исходим из того, что каменные кресты, сохранившиеся в сельской местности, обычно перемещались на небольшие расстояния (не более 20 км) — в ближайшую часовню, на соседний погост или в деревню, что часто подтверждается различными письменными и устными источниками, ср.: «Нашедший крест крестьянин Яков Димит. Кербасов (д. Фёдово) привёз его домой и завещал поставить на своей могиле, где он ныне и находится (на кладбище с. Берёзки)» [Тихомиров, с. 7]; «д. Цыганы. Вышина креста 1,5 арш. Была надпись и изсеченный крест. Найден в поле, образовавшемся из-под вырубленного леса, затем увезен оттуда крестьянином д. Помехи, где находится в настоящее время в саду кр. Д. Дорофеева в искаженном виде: надпись и изображение креста он уничтожил» [Романов, с. 144]. Еще несколько примеров: «В прежние годы на жальнике, по словам крестьян, было 2—3 каменных креста, после куда-то свезенные, кажется на кладбище погоста Кунино» [Глазов, с. 221]; «Часто наблюдалось, что плиты и каменные кресты (новгородского типа), снятые с древних могил, поставлены на современные могилы» [Глазов, с. 211]; «На некоторых курганах стояли каменные кресты, но крестьяне их перевезли на свое кладбище» [Ушаков, с. 24].

Итак, цель данной статьи — ознакомление с предложенной типологией каменных крестов, а также с предварительными и укрупненными (на уровне подгрупп) итогами анализа распределения всего массива сохранившихся монументальных каменных крестов на рассматриваемой территории северо-запада России и прилегающих территориях.

Статьи, посвященные обзорам некоторых типов каменных крестов, нами уже публиковались ранее в материалах Псковского семинара имени академика В. В. Седова [Потравнов, Хмельник, 2014; Потравнов, Хмельник, 2015; Потравнов, Хмельник, 2016]. Более полные результаты данного этапа исследования опубликованы в нашей достаточно объемной (368 страниц и более 130 иллюстраций) книге «Безмолвные стражи прошлого: Монументальные каменные кресты» (М.: Вече, 2018).

В связи с тем, что подавляющее большинство каменных крестов было перемещено и на них отсутствуют явные датирующие признаки, вопрос хронологической привязки требует особого рассмотрения. Дальнейшее исследование предусматривает выявление, с высокой степенью достоверности, датируемых (в относительно узком диапазоне) каменных крестов в каждой из названных подгрупп и типов. На этом этапе анализируются и, по возможности, перепроверяются ранее опубликованные сведения по датировке конкретных каменных крестов. После уточнения реперных датировок будет возможно приступить к выявлению маркирующих признаков и построению относительной и абсолютной временных шкал (с учетом определенных допущений) для выявленных типов (подтипов и вариантов) каменных крестов в рамках предложенной иерархической типологии. Эта работа еще не выполнена, но изыскания в этом направлении уже проводятся.

В границы своего исследования, кроме территории России, мы также включили и территорию Белоруссии, поскольку разрывать современной государственной границей бывшие земли Великого княжества Литовского мы посчитали методологически неверным. На протяжении нескольких последних лет мы побывали во многих местах, где в различных публикациях были упомянуты каменные кресты, и порой действительно фиксировали объекты, отмеченные почти 100 лет назад. Но подавляющее большинство каменных крестов, упомянутых в работах XIX—XX в., нам обнаружить не удалось, по крайней мере в том месте, где они когда-то отмечались.

Одна из причин этого связана с тем, что во время своих изысканий мы не проводим никаких раскопок, а обследуем объекты, которые находятся на поверхности земли. При этом большая часть объектов встречается на территории современных и заброшенных кладбищ, в часовнях, урочищах, местных музеях и даже во дворах частных домов.

Итак, по состоянию на начало 2018 г. в рамках настоящего исследования нами идентифицировано 1805 существующих монументальных каменных крестов (1487 на территории России и 318 на территории Республики Беларусь) без учета крестов на территории других стран. При этом надо признать, что и эти данные неполные, поскольку мы еще не проводили тщательного изучения всех примыкающих к исследуемой нами части северо-запада РФ (Ленинградская, Новгородская, Псковская области и Карелия) территорий Тверской, Смоленской, Брянской, Ярославской, Московской, Калужской областей, а также ряда районов Белоруссии. Таким образом, наше исследование еще продолжается и количественные параметры, в случае получения дополнительных данных, будут меняться. Тем не менее уже на этом этапе мы считаем важным поделиться первыми обобщенными результатами наших исследований, которые наглядно демонстрируют некоторые выявленные закономерности.

Структура распределения 1805 каменных крестов в условиях современных административных границ представлена на рис. 1.

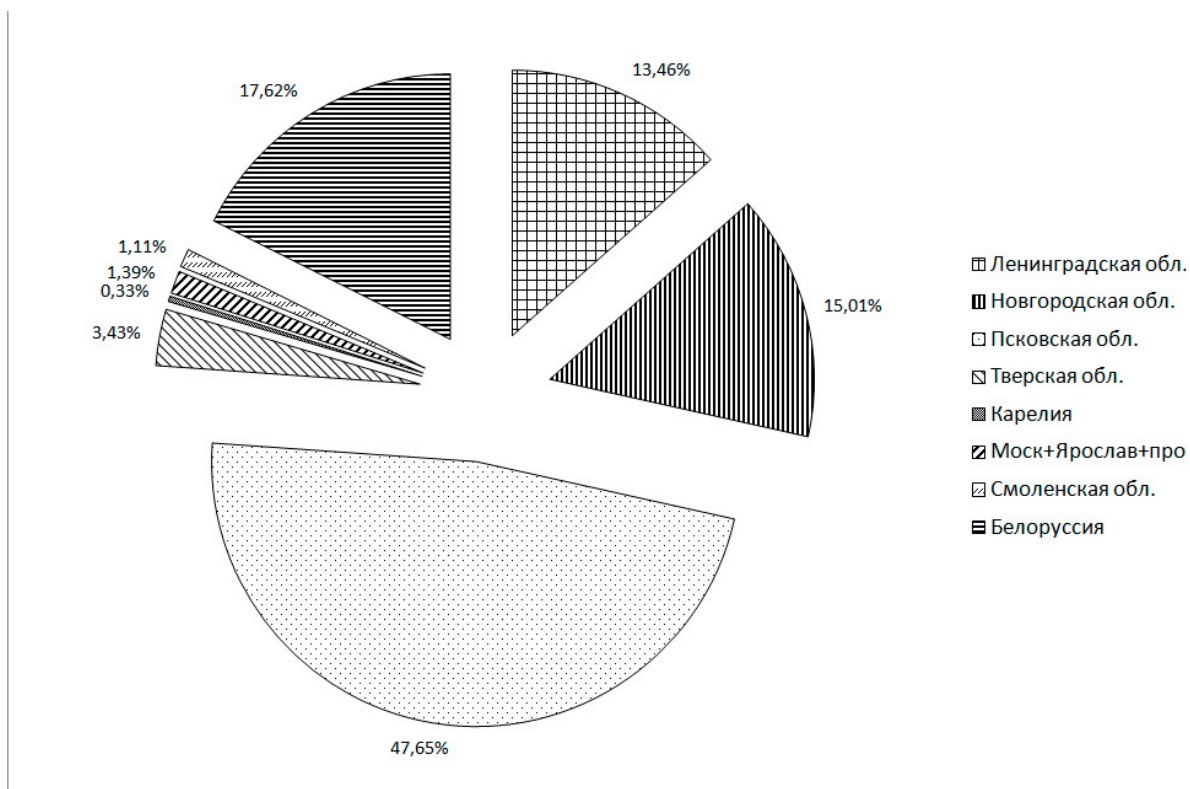

Рис. 1. Структура распределения каменных крестов в рамках современных административных границ

Итак, наибольшее количество каменных крестов нами зафиксировано на территории современной Псковской области — 860 экземпляров, что составляет 47,65 % от общего количества идентифицированных объектов. На втором месте по количеству каменных крестов оказывается Республика Беларусь — 318 каменных крестов (17,62 %) и только на третьем месте Новгородская область — 271 экземпляр (15,01 %).

При этом структура распределения крестов с учетом границ исторических земель на конец XV в. будет выглядеть несколько иначе (Рис. 2).

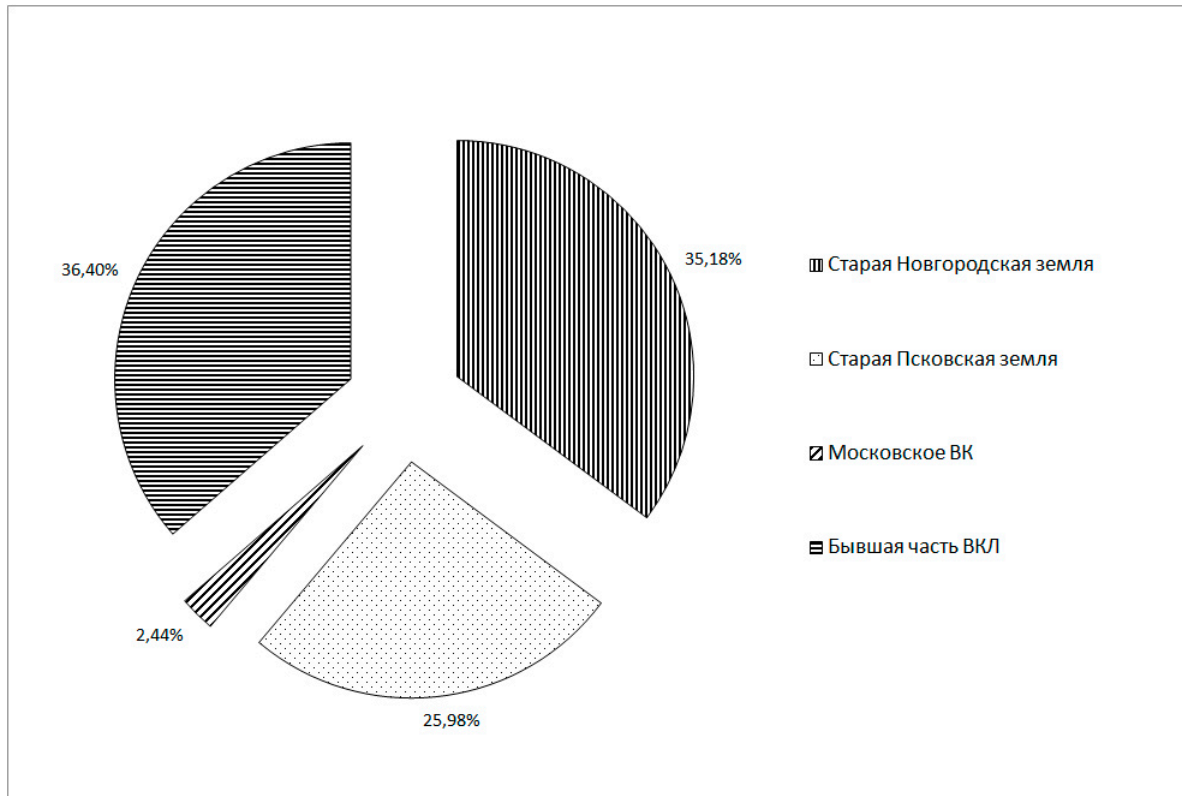

Рис. 2. Структура распределения каменных крестов с учетом границ исторических земель на конец XV в.

Из представленной диаграммы видно, что количество каменных крестов в границах трех исторических земель оказывается сопоставимым: 635 каменных крестов (35,18 %) нами было зафиксировано в границах старых новгородских земель, 657 крестов (36,40 %) — в границах бывшего Великого княжества Литовского, 469 крестов (25,98 %) на территории псковских земель и только 44 креста (2,44 %) относятся к территориям, которые (за исключением новгородских земель) входили в границы Великого княжества Московского в конце XV в.

Таким образом, исходя из данных расположения сохранившихся объектов оказывается, что за все время своего существования традиция изготовления и использования каменных крестов была достаточно широко представлена на территориях, ранее входивших в состав трех исторических регионов: Новгородская земля, Псковская земля, земли Великого княжества Литовского.

Как мы отметили ранее, все идентифицированные нами каменные кресты были распределены по соответствующим группам, подгруппам и типам в рамках разработанной нами типологии. Распределение 1805 крестов в рамках указанной типологии представлено на рис. 3.

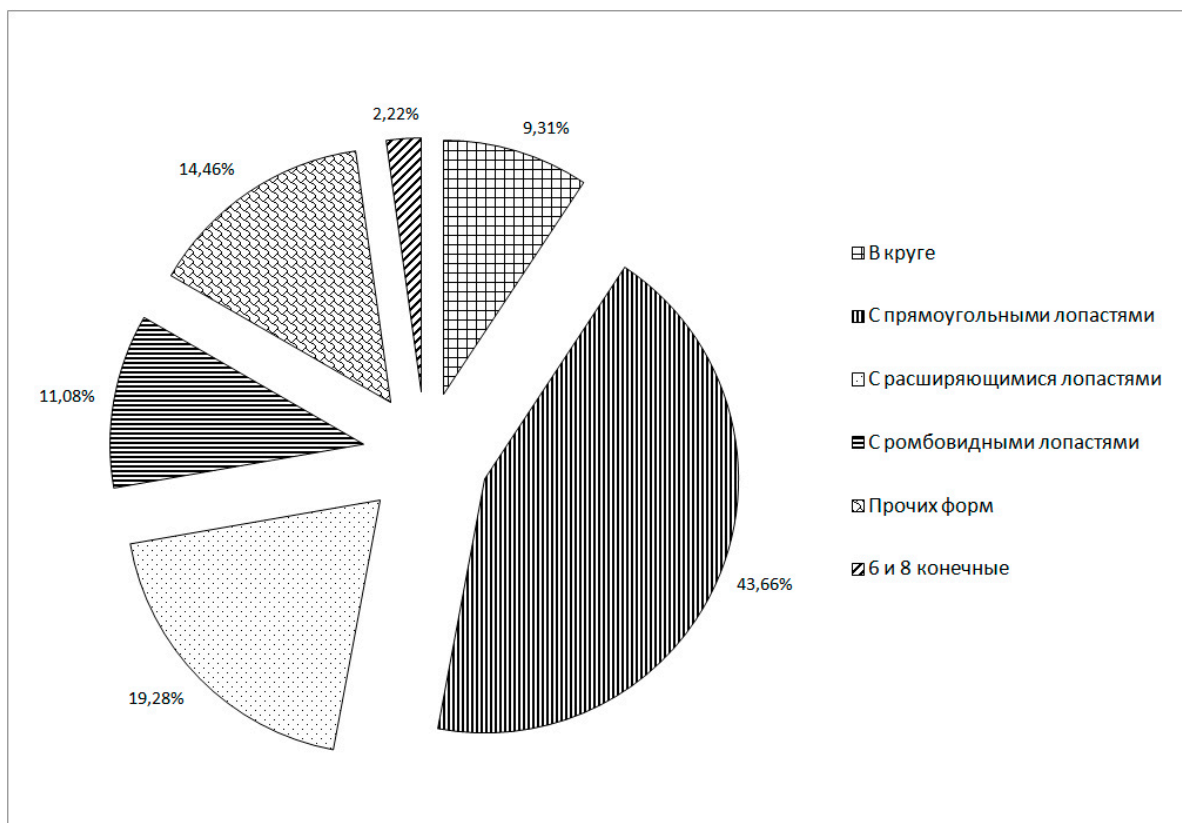

Рис. 3. Распределение 1805 каменных крестов по подгруппам

На рассматриваемой территории самой многочисленной оказалась подгруппа «с прямоугольными лопастями» — 43,66 % (788 экземпляров). Наименее популярной оказалась группа «6- и 8-конечные» — 2,22 % (40 экземпляров). При этом если учитывать детализацию по типам, то выяснится, что каменных крестов, которые обладают редкими и единичными формами, а также таких, которые по разным причинам мы не смогли отнести ни к одному из типов с четко выраженными формами, насчитывается всего 166 экземпляров, что составляет 9,2 % от всех идентифицированных нами объектов. Таким образом, 90,8 % всех каменных крестов обладают отличительными формами, которые позволяют объединять их в типы с численностью более чем пять экземпляров в каждом типе.

С целью выявления особенностей распространения крестов различных форм на изучаемой территории рассмотрим их распределение по историческим землям с учетом предложенной нами типологии (Рис. 4).

Исходя из этой структуры распределения можно сделать вывод, что подгруппы «кресты в круге» и «кресты с ромбовидными лопастями» характерны исключительно для старых новгородских земель — 95,83 и 79 % соответственно от всех объектов данных подгрупп. Также на территории Новгородской земли зафиксировано 50 % крестов группы «6- и 8-конечные». Подгруппа «кресты с расширяющимися лопастями» характерна для старых псковских земель — 64,08 % всех крестов этой формы были зафиксированы именно в этих границах. Кресты подгрупп «с прямоугольными лопастями» и «кресты прочих форм» чаще всего встречаются на землях Великого княжества Литовского — 55,08 и 45,59 % соответственно.

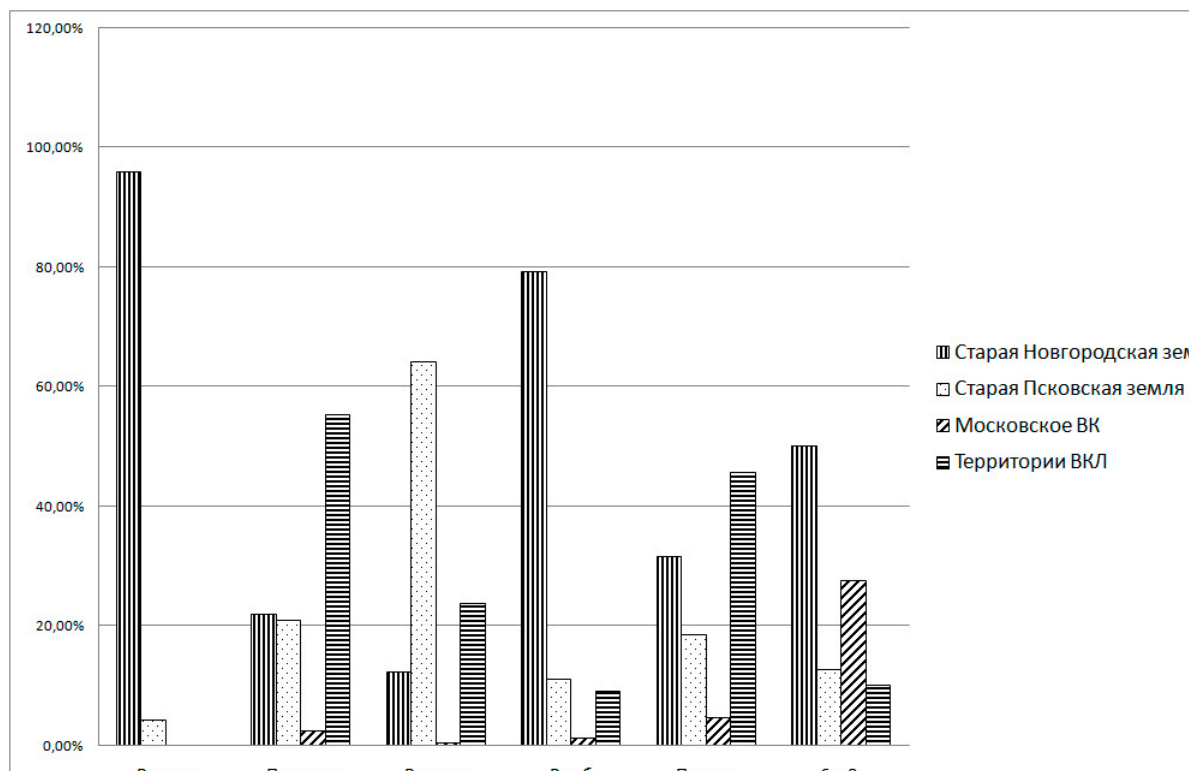

Рис. 4. Распределение подгрупп каменных крестов по историческим землям

Таким образом, анализ особенностей распространения каменных крестов на уровне подгрупп позволяет сделать два следующих вывода:

1) для определенных исторически сложившихся территорий существуют свои, вполне характерные подгруппы, где главным критерием служит геометрическая форма каменных крестов;

2) существуют такие подгруппы каменных крестов, которые встречаются на всей рассматриваемой территории, но при этом объекты, входящие в их состав, могут иметь различия на уровне вторичных признаков (изображения и надписи), характерных для использования на каменных крестах соответствующих исторически сложившихся территорий.

Кроме того, важно учитывать и другие особенности географического распределения. Так, например, кресты подгрупп, которые характерны для всех территорий («прочих форм» и «с прямоугольными лопастями»), преимущественно расположены на периферии, а не вблизи центров исторических земель.

Эти особенности хорошо видны на рис. 5, где мы представили «теплокарты» распределения четырех подгрупп каменных крестов.

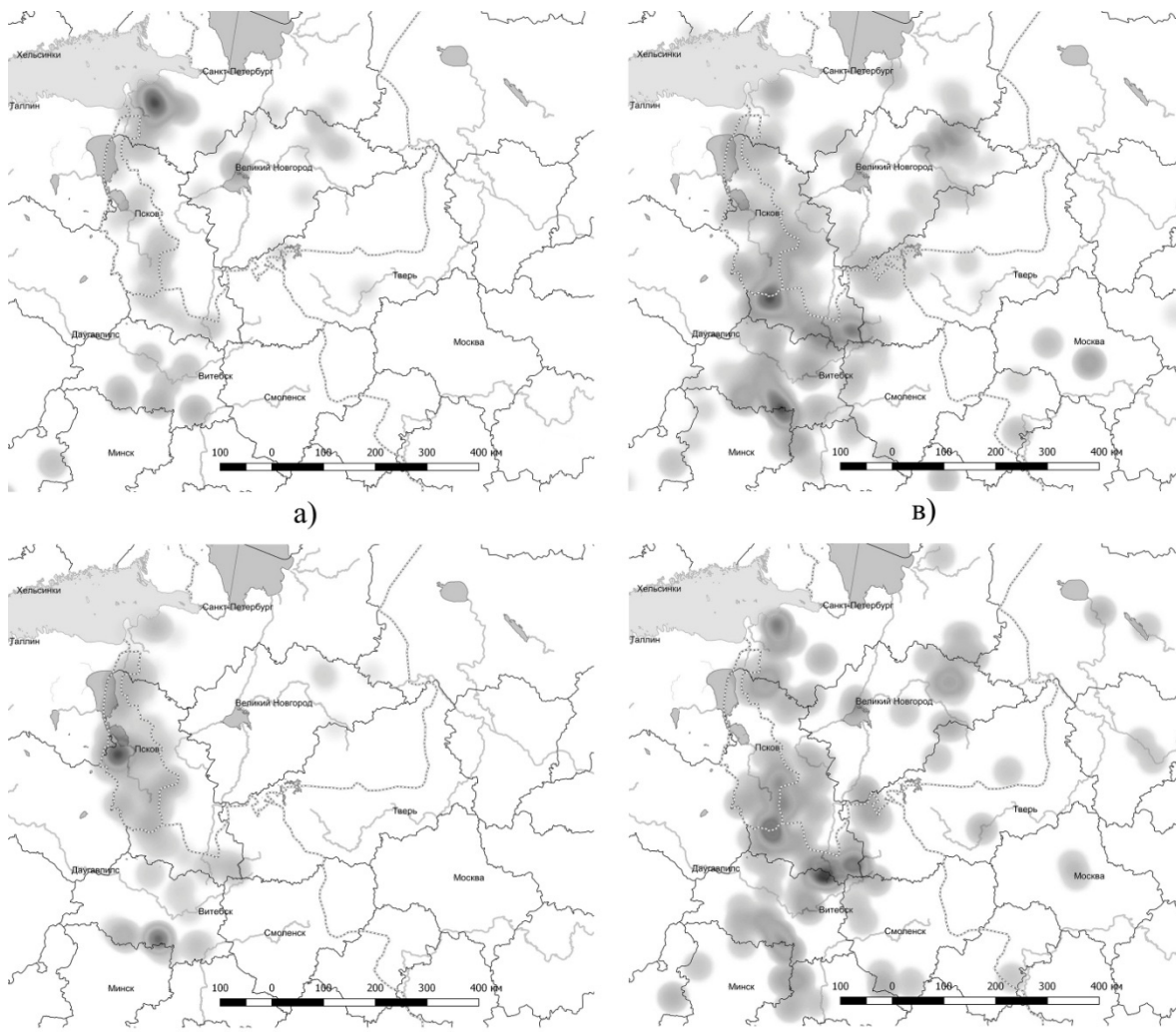

Рис. 5. «Теплокарты» распределения подгрупп каменных крестов: а) «с ромбовидными лопастями»; б) «с расширяющимися лопастями»; в) «с прямоугольными лопастями»; г) «прочих форм»

Например, наибольшее количество «крестов в круге» расположено в Великом Новгороде. Свою локальную особенность имеют и кресты «с ромбовидными лопастями» — значительное их количество (58 %) находится в юго-западной части бывшей Водской пятины Новгородской земли, которая начала активно осваиваться новгородцами в XIV—XV в. путем строительства крепостей Яма и Копорье, а затем, уже в московский период, — крепости Ивангород (рис. 5а).

Важно отметить и особенности распределения крестов «с расширяющимися лопастями». На «теплокарте» (Рис. 5б) четко выделяются два района наибольшей плотности: около Пскова и в Белоруссии, на границе Витебской и Минской областей. Однако практически все кресты «с расширяющимися лопастями» в Белоруссии относятся к позднему периоду в традиции каменных крестов (XVIII—XIX в.), в то время как кресты около Пскова имеют более раннюю датировку (XV—XVII в.).

Кресты двух других подгрупп — «с прямоугольными лопастями» и «прочих форм» — имеют схожие ареалы и плотности распределения (Рис. 5в и 5г). Такая особенность позволяет нам предположить, что традиция использования монументальных каменных крестов этих двух подгрупп, скорее всего, совпадала по временному диапазону.

Таким образом, выявленные соотношения в распределении сохранившихся крестов не случайны, и, вероятнее всего, они связаны как с особенностями исторического развития данных территорий, так и с продолжительностью использования традиции каменных крестов на них.

Как нам представляется, приведенные результаты предварительного анализа демонстрируют, что предложенная нами типология монументальных каменных крестов не только учитывает имеющиеся особенности этих артефактов, но и позволяет в рамках иерархической структуры выявлять различные закономерности и локальные особенности в традиции этих объектов на рассматриваемой территории.

Литература

- Алексеев А. В., Кузьменко С. В. «Московские» каменные кресты XV–XVI веков с геометрическим декором. Каталог памятников // Археология Подмосковья. Материалы научного семинара. М., 2018. Вып. 14. С. 307–329.
- Артемьев А. Р. Города Псковской земли XIII–XV вв. Владивосток, 1998.
- Глазов В. Н. Отчет о раскопках, произведенных в 1900 г. в Опоченском и Новоржевском уездах // Записки Императорского Русского археологического общества. Новая серия. СПб., 1901. Т. 12. Вып. 1–2 (Труды Отделения славянской и русской археологии. Кн. 5). С. 210–227.
- Кавельмахер В. В. Краеугольный камень из лапидария Георгиевского собора в Юрьеве-Польском // Древнерусское искусство. Русь, Византия, Балканы. XIII век. СПб., 1997. С. 185–197.
- Клейн Л. С. Археологическая типология. Л., 1991.
- Обозрение некоторых губерний и областей России в археологическом отношении. Разд. IX. С.-Петербургская губерния // Записки Императорского Русского археологического общества. Т. IX. Вып. 1–2. Новая серия (Труды Отделения русской и славянской археологии). СПб., 1897. С. 268–278.
- Панова Т. Д. Царство смерти. Погребальный обряд средневековой Руси XI–XVI веков. М., 2004.
- Панченко В. Б. Две заметки о каменных крестах на северо-западе России // Ладога и Ладожская земля в эпоху средневековья. СПб., 2015. Вып. 5. С. 259–284.
- Пежемский Д. В. Пути объективизации ставрографических исследований // Ставрографический сборник. М., 2003. Кн. 2. С. 333–344.
- Пежемский Д. В. Пути объективизации ставрографических исследований // Ставрографический сборник. М., 2005. Кн. 3. С. 645–656.
- Потравнов А. Л., Хмельник Т. Ю. Каменные кресты в круге на северо-западе России // Археология и история Пскова и Псковской земли. М.; Псков; СПб., 2014. Вып. 29. С. 192–204.
- Потравнов А. Л., Хмельник Т. Ю. Каменные кресты с ромбовидными лопастями // Археология и история Пскова и Псковской земли. М.; Псков; СПб., 2015. Вып. 30. С. 123–131.
- Потравнов А. Л., Хмельник Т. Ю. Каменные кресты с расширяющимися лопастями // Археология и история Пскова и Псковской земли. М.; Псков; СПб., 2016. Вып. 31. С. 190–200.
- Романов Е. Р. Общий очерк Витебской губернии. Витебск, 1898.
- Седов В. В. Изборские каменные кресты // Средневековая Русь. Сб. статей памяти Н. Н. Воронина. М., 1976. С. 102–107.
- Седов В. В. Восточные славяне в VIII–XIII вв. М., 1982.
- Спицын А. А. Заметка о каменных крестах, преимущественно новгородских // Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского Русского археологического общества. СПб., 1903. Т. 5. Вып. 1. С. 203–234.
- Тихомиров И. А. Поездка на Мсту // Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского Русского археологического общества. СПб., 1903. Т. 5. Вып. 1. С. 1–13.
- Ушаков Ф. А. Описание древних городищ, городцов, курганов, валов, каменных крестов, мостов и камней с отпечатками разных предметов, сохранившихся в Псковской губернии (Материалы для составления археологической карты). Псков, 1897.
- Шляпкин И. А. Древние русские кресты. Кресты новгородские до XV века, неподвижные и не церковной службы. СПб., 1906.
- Ucla P. Dictionnaire multilingue sur les steles discoïdales. Paris, 1992.

